Глава 564. Первый меч

Старейшина Сюаньцзи заметил огорчение Чжан Жочэня и решил, что тот слишком деморализовал его. Он собирался утешить его.

Но Чжан Жочэнь, выглядевший очень серьезно, вздохнул: «Первый меч очень трудно понять. Ученик слишком туп; я могу понять только три десятых его части».

Старейшина Сюаньцзи был ошеломлен.

«Что?»

Он просмотрел его однажды и смог понять три десятых содержимого?

Сам старейшина Сюаньцзи не понял и десятой доли этого, когда впервые прочитал первый меч.

Он назвал себя тупицей, после того как понял три десятых книги? Этот мальчишка заслужил взбучку!

Старейшина Сюаньцзи внимательно посмотрел на Чжан Жочэня и недоверчиво спросил: «Ты уверен, что понимаешь почти треть всего этого?».

Чжан Жочэнь сказал: «Я понял только три десятых его содержания. Почему ты так удивлен?».

Старейшина Сюаньцзи знал, что Чжан Жочэнь не станет лгать. Он мог только вздохнуть про себя. Этот самый молодой ученик обладал такими поразительно высокими способностями в мастерстве владения мечом.

Старейшина Сюаньцзи погладил свою белую бороду и улыбнулся: «Если ты можешь понять три десятых первого меча, то твой уровень понимания превосходит уровень многих полусвятых».

«Но это означает лишь то, что ты обладаешь высокой квалификацией для практики Дао меча. Это не значит, что ты обязательно овладеешь первым мечом»

«Понимание – это только первый шаг. Только овладев мечом, можно достичь начального уровня мастера меча»

Только теперь Чжан Жочэнь осознал свое достижение. Должно быть, это был настоящий подвиг для него – понять три десятых первого меча.

Но то, что сказал мастер, было разумно. Разобраться в руководстве полностью не составляло большого труда. Истинным достижением было овладеть им.

Чжан Жочэнь сказал: «Ты сказал, что многие полусвятые не могут понять первый меч. Означает ли это, что только кто-то в полусвятом царстве может успешно овладеть им?».

«Не совсем», - ответил старейшина Сюаньцзи: «Если ты достаточно талантлив, то сможешь овладеть первым мечом даже в царстве рыб-драконов. Тогда к тому времени, когда ты достигнешь полусвятого царства, ты сможешь начать практиковать второй меч».

Чжан Жочэнь спросил с любопытством: «Есть и второй меч?».

«Конечно», - старейшина Сюаньцзи кивнул: «Первый меч символизирует «самого себя», а

второй – Инь и Ян. Затем следуют третий меч, четвертый… После освоения каждого руководства по мечу понимание монахом Дао меча поднимается на совершенно новый уровень».

Чжан Жочэнь продолжал задавать вопросы, как школьник: «Что ты подразумеваешь под «собой»? Что ты подразумеваешь под Инь и Ян?».

Старейшина Сюаньцзи покачал головой: «Я не могу преподавать такие интерпретации. Ты можешь понять их только сам. Все, что я могу тебе сказать, это то, что пока ты не овладеешь первым мечом, ты не можешь считаться истинным практиком меча».

«Твоя пятая старшая сестра тоже очень одарена Дао меча. Но она практиковалась в течение нескольких десятилетий и едва достигла начального уровня второго меча. Не стремись к более высоким руководствам на этом уровне. Первый меч поможет увеличить твою реальную силу»

Чжан Жочэнь вспомнила мантру навыка владения мечом, которую произнесла пятая старшая сестра, когда победила килина в первобытном мире Сюаньу. Теперь он повторил то же самое: «Две энергии Инь-Ян разделяют небо и землю; естественное Дао меча является целью всех практик».

Это была словесная формула, которую произнесла пятая старшая сестра.

Старейшина Сюаньцзи сказал: «Да, это формула, используемая во втором мече».

Чжан Жочэнь не мог удержаться, чтобы не сжать меч еще крепче в своих руках: «Я обязательно стану мастером первого меча в царстве рыб-драконов».

Старейшина Сюаньцзи сказал со смехом: «Ты должен знать, что за последнюю тысячу лет только 34 человека овладели первым мечом в царстве рыб-драконов».

Чжан Жочэнь спросил: «Ты один из них?».

«Да», - старейшина Сюаньцзи выглядел довольно гордым собой. В конце концов, овладеть первым мечом в царстве рыб-драконов не было подвигом.

«Кроме того», - продолжал он: «Среди 34 были двое, которые также овладели вторым мечом в царстве рыб-драконов».

Чжан Жочэнь видел содержимое первого меча. Он знал, насколько это глубоко и запутанно.

Можно было бы сделать вывод, что второй меч будет еще более необычным.

Овладеть первым мечом было уже чрезвычайно трудно. Подумать только, люди сумели овладеть вторым мечом в царстве рыб-драконов!

Может быть… он?

Кто-то 800-летней давности материализовался в сознании Чжан Жочэня.

Он был одним из девяти императоров.

И слова старейшины Сюаньцзи действительно подтвердили догадку Чжан Жочэня.

Старейшина Сюаньцзи сказал: «Этими двумя людьми были император меча и императрица Чи

Яо».

«Я и не жду, что ты будешь им соответствовать. Я был бы очень доволен, если бы ты смог овладеть первым мечом в царстве рыб-драконов»

Имя императора меча прозвучало в ушах Чжан Жочэня как гром среди ясного неба.

Сюэ Хунчэнь, истинный император мечей, был сыном губернатора города благоуханий. Несравненный по таланту и технике владения мечом, он был также очень жизнерадостной фигурой. В возрасте 36 лет он превзошел своего отца, губернатора города благоуханий, и стал всемирно известным святым мечом Хунчэнем.

Позже он достигал все более и более высоких достижений в Дао меча, наконец, попав в непревзойденное царство. Он стал императором меча своей эпохи.

А Сюэ Хунчэнь был самым молодым из девяти императоров.

Причина, по которой император Мин дал своему сыну имя Чжан Жочэнь, заключалась в том, что он хотел, чтобы тот подражал выдающимся достижениям императора меча Сюэ Хунчэня.

В то время на поле Куньлунь ходила поговорка: «Подобно тому, как святой меча Хунчэнь издевается над красной пылью, собственный сын должен быть похож на Сюэ Хунчэня».

Хотя Чжан Жочэнь и не встречался с императором меча, последний был его образцом для подражания с самого детства.

Поэтому, услышав второе упоминание старейшины Сюаньцзи об императоре меча, Чжан Жочэнь не удержался и спросил: «Учитель, какого царства достиг император меча в свое время?».

Старейшина Сюаньцзи посмотрел вдаль. В его глазах появилось доселе неведомое, но тоскливое выражение: «Император меча уже много лет не появлялся на поле Куньлунь. Никто не знает, каких высот он достиг. Но я слышал, что он овладел десятым мечом 800 лет назад. Другие говорят, что он культивировал одиннадцатый меч. Ходит много слухов, но никто не знает, в какое царство он действительно попал».

Чжан Жочэнь снова спросил: «Так в какое царство нужно попасть, прежде чем кто-то будет считаться святым меча?».

«Ты должен владеть, по крайней мере, седьмым мечом. Только тогда тебя можно было считать святым меча»

Чжан Жочэнь был несколько удивлен: «Ты хочешь сказать, что только три человека сумели овладеть седьмым мечом во всем восточном регионе?».

«Да»

Старейшина Сюаньцзи вздохнул и заметил: «Так что не расстраивайся, даже если тебе не удастся овладеть первым мечом в царстве рыб-драконов. Это всего лишь моя надежда».

Чжан Жочэнь и старейшина Сюаньцзи продолжали обсуждать руководство.

Только с наступлением темноты Чжан Жочэнь покинул сад Линхэ с руководством по первому мечу. Он вышел из Академии и направился к Аллее королей.

Особняк полусвятого, подаренный ему Кун Ланью, располагался на Аллее королей.

Чжан Жочэнь шел по середине главной улицы, заполненной оживленным движением. Его разум все еще пытался разгадать первый меч. Он достиг стадии безумной одержимости.

Его глаза безучастно смотрели вперед, и в голову лезли самые разные мысли.

Не успел он опомниться, как оказался перед своим особняком. Он толкнул дверь и вошел.

Свист!

Едва он вошел в дверь, как раздался звон меча.

Пронзительная энергия меча прорвалась сквозь воздух. Над глазами Чжан Жочэня виднелась белая полоса сияния меча шириной в два пальца.

Сияние меча было ослепительным. Чжан Жочэнь не смог удержаться и закрыл глаза.

Лязг!

Почувствовав опасность, древний меч бездны сам вылетел из ножен.

Чжан Жочэнь отреагировал почти инстинктивно, указывая пальцем вперед. Древний меч бездны описал дугу, направляясь к подножию тени рощи слева от ворот.

Бум! Раздался громкий шум.

Древний меч бездны упал вниз. Меч другого человека с лязгом раскололся на две части.

Чжан Жочэнь открыл глаза и уже собирался выставить вперед меч, как вдруг обнаружил, что нападавший – маленькая девочка лет пяти-шести.

Это была Хань Сюэ.

Она стояла под деревом, держа в руках сломанный меч. С ее маленьких, нежных и красивых рук капала кровь. Сдерживая боль, она быстро отступила назад.

В мгновение ока Чжан Жочэнь пришел в себя. Он быстро взял под контроль сердце меча и вернул древний меч бездны обратно в ножны.

«Хань Сюэ, что ты здесь делаешь?»

Он бросился вперед, чтобы осмотреть ее рану.

Хотя это был всего лишь случайный выпад, его удар мечом обладал поразительной силой.

Хань Сюэ была слишком молода, чтобы противостоять силе удара Чжан Жочэня.

К счастью, древний меч бездны только разрубил ее меч на две части. Перчатка на ее правой руке порвалась от удара, но ничего серьезного.

Она не плакала. Она поджала губы и сказала жалобным голосом: «Учитель, о чем ты думал? Ты приложил столько сил, что мог бы убить меня».

«Извини, я был так погружен в свои познания в фехтовании, что не сразу понял, что это ты.

Кстати, зачем ты устроила мне засаду?»

Чжан Жочэнь протянул руку и сжал ее запястье. Он ввел поток подлинной энергии в меридианы ее рук, пытаясь помочь ей восстановиться.

Но он понял, что еще до того, как его подлинная энергия вошла в ее меридианы, рана на ее запястье начала закрываться сама собой.

«Что?!»

Как это случилось?

Даже Чжан Жочэнь с драконьей жемчужиной в теле не мог исцелить себя так же хорошо, как она.

Через мгновение ее рана зажила. Не было даже шрама.

К его еще большему удивлению, удар меча Чжан Жочэня только разрубил ее меч. Сокрушительная сила не заставила ее выронить меч.

Ее руки все еще крепко сжимали сломанный меч.

Надо помнить, что ей не было и шести лет. Ее уровень культивации был поразительно высок.

«Как мощно ее физическое качество тысячи костей! Поистине замечательно!» - Чжан Жочэнь задумался.

Хань Сюэ обнажила свои сверкающие белые зубы, и ее глаза затрепетали: «Сестра Яньчэнь посетила особняк мастера и сказала мне, что ты вернулся в Святой город. Я хотела показать тебе свои последние достижения в практике. Вот почему я нарочно устроила тебе засаду. Но моя культивация слишком низка! Я вообще не могу соответствовать твоему уровню. Неужели ты думаешь, что я ни на что не гожусь, мастер?».

С этими словами Хань Сюэ склонила голову, выглядя очень расстроенной.

Чжан Жочэнь с улыбкой покачал головой. Он протянул руку и погладил ее по голове, говоря: «Если тебя считают бесполезной, то в мире нет ни одного полезного человека! И что сказала сестра Яньчэнь?».

Хань Сюэ обращалась к Чжан Жочэню как к учителю, а к Хуан Яньчэнь – как к старшей сестре. Это было действительно очень странно.

Но Чжан Жочэнь не спрашивал ее почему.

Его больше интересовала цель визита Хуан Яньчэнь.

Хань Сюэ покачала своей маленькой головкой и согнула пальцы: «Даже не знаю. Я видела сестру Яньчэнь с дядей средних лет. Когда я была с ними, они постоянно упоминали такие вещи, как свадебные подарки… гости… и брачный обет… Во всяком случае, я не совсем поняла».

Выражение лица Чжан Жочэня стало серьезным. Он понял вероятное намерение визита Хуан Яньчэнь. Он вышел во двор, держась за маленькую ручку Хань Сюэ.

http://tl.rulate.ru/book/7578/1039926